Е. В. Жидкова

ОБРАЗ ДУНИ СМОЛОКУРОВОЙ В РОМАНЕ П. И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКОГО «НА ГОРАХ»

Работа представлена кафедрой русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. С. Конкина

Статья посвящена рассмотрению одного из ярких женских образов второй части дилогии П. И. Мельникова-Печерского, романа «На горах», Дуни Смолокуровой. В статье устанавливается своеобразие образа и его место в сюжетных линиях романа в целом.

Ключевые слова: *сюжет, образ, портрет, композиция, роман, дилогия, читатель, психологизм, сюжетная линия, коллизия, система, интрига, центр.*

E. Zhidkova

IMAGE OF DUNYA SMOLOKUROVA IN THE NOVEL "ON THE MOUNTAINS" BY P. I. MELNIKOV-PECHERSKY

The paper is devoted to the image of Dunya Smolokurova, one of the bright female characters of the second part of P. I. Melnikov-Pechersky's dilogy, the novel "On the Hills". The author of the paper determines the image's originality and place in the plotline of the novel on the whole.

Key words: *plot, character, portrait, composition, novel, dilogy, reader, psychologism, plotline, collision, system, intrigue, centre.*

Система женских образов романа П. И. Мельникова-Печерского «На горах» несколько отличается от системы образов первой части дилогии – романа «В лесах». В первом романе читатель знакомится с ярчайшими образами Манефы, Фленушки, Насти Чапуриной, Марьи Гавриловны. Они представляют особый пласт романа, показаны в своем становлении и развитии. Роман «На горах» не так богат разнообразием женских образов. В качестве основного можно отметить образ Дуни Смолокуровой, а также связанные с ней образы Марьи Ивановны Алымовой, Дарьи Сергеевны и Аграфены Ивановны. Другие женские образы романа «На горах» показаны лишь в небольших эпизодах, поэтому выделить какой-то конкретно не представляется возможным.

С образом Дуни Смолокуровой мы знакомимся еще в романе «В лесах». Перед нами предстает прекрасная юная девушка, воспитанная в скитской среде, бесконечно преданная своему отцу и своей вере. Так описывает ее автор: «Подняла белокурую головку Дуня, ясным взором, тихо и спокойно обвела круг девушек и стала говорить нежным певучим своим голоском. Чистосердечная искренность в каждом слове звучала, и вся Дуня добром и правдой сияла» [2, с. 845]. Она еще не испытала любовных переживаний, сомнений и не почувствовала боль утраты. Ее красота описана так: «Но белей и свежей кисеи и батиста миловидное личико Дуни, самотканого жемчуга краше перловые зубы, камней самоцветных светлее синие очи…» [2, с. 812].

Внешняя красота Дуни полностью соответствует ее внутреннему миру. Воспитаннице скита присущи скромность, преданность вере и необычайная любовь к близким. Разговоры Дуни о замужестве в кругу скитских девиц говорят не только о внутреннем самообладании, но и показывают необычайную мудрость юной девушки: «Кого по мысли найду, за того и пойду, и буду любить его довеку, до последнего вздоха, – одна мать земля остудит любовь мою… И он будет любить меня, за иного я не пойду. <…> А что буду делать я замужем, как стану с мужем жить – того я не знаю. Знаю одно: где муж да жена в любви да совете, по добру да по правде живут, в той семье сам Господь живет. Он и научит меня как поступать…» [2, с. 568].

Основные же события, повлиявшие на судьбу этой героини и всего семейства Смолокуровых, описаны в романе «На горах».

Во втором романе дилогии именно образ Дуни Смолокуровой является центром, вокруг которого развиваются события и переплетаются сюжетные линии. Особого внимания заслуживает рассмотрение взаимоотношений Дуни с отцом – Марко Данилычем Смолокуровым, а также сюжетные линии: Дуня – Петр Самоквасов и Дуня – Марья Ивановна – хлыстовская секта. Роман «На горах» начинается с подробного описания истории смолокуровской семьи. Многие исследователи творчества писателя говорят, что это одна из особенностей писательской манеры П. И. Мельникова-Печерского. К примеру, Л. М. Лотман, говоря о значимости темы семьи в идейной структуре и композиции

дилогии, указывает: «Семейственность представлялась Мельникову-Печерскому… главным элементом народной этики и основой русского быта. Отсюда особенность построения романов. <…> Появление более или менее значительного лица неизменно влечет за собой рассказ о его семье» [1, с. 408].

Перед нами представлен рачительный хозяин, успешный для своего времени предприниматель Марко Данилыч Смолокуров и его семья, состоящая из дочери и ее воспитательницы Дарьи Сергеевны. Взаимоотношения Марко Данилыча и Дуни проникнуты бесконечной любовью и взаимной преданностью. Отец готов на все ради счастья дочери, а любящая дочь отличается покорностью, верностью и необычайной добротой. Автор с неподдельным восхищением описывает эти отношения:

«– Что, Дуня?.. Как думаешь?.. – весело спросил ее Смолокуров.

В немногих словах много звучало любви. Души не чаял Смолокуров в дочери. Она и теперь отцу ни слова не вымолвила, скромной улыбкой, веселым покорным взором дала ответ.

– Хочется? – сказал, улыбаясь Марко Данилыч.

Улыбнулись алые губки и синие очи красавицы. Слегка кивнула она русой головкой на речь родительскую.

– Нечего делать! По-твоему быть… Хоть ночку-другую не придется поспать, а чтоб Дунюшку потешить, чего не сделаешь?..» [2, с. 730].

В романе «На горах» автор выводит отношения отца и дочери на несколько иной уровень. Если в первом романе отец беспрестанно оберегает Дунюшку как младенца, то во втором он, понимая, что его дочь уже не ребенок, выводит ее в свет, знакомит с новыми людьми, подыскивает спутника жизни. Все чаще отца заботит будущее дочери: «Сильно соскучился он по Дуне, совсем истосковался, и во сне и наяву только у него и дум, что про нее. Ходит по лавкам, покупает ей гостинцы – бриллианты, жемчуга, дорогую шубу черно-бурой лисицы и другие подарки… “Все годится на приданое… Ох, поскорей бы оно понадобилось!.. Тогда бы много забот у меня с плеч долой”, – думает он» [3, с. 640]. И Дунюшка отвечает отцу такими же светлыми и проникнутыми теплотой чувствами. Но наступает момент, когда Дуня на время забывает своих родных, в том числе и отца, – знакомство с Марьей Ивановной. Время, проведенное в Луповицах, не только не укрепило дочернюю любовь, но и, напротив, привело к отдалению героини от близких людей. Так автор характеризует ее состояние: «Грустит, а сама не знает, о чем тоскует. По отце Дуня не соскучилась, к Дарье Сергеевне давно охладела, Груню забыла, забыла и скитских приятельниц» [3, с. 600]. Разочарованная в любви девушка сначала ярко восприняла новое веянье, вызванное рассказами Марьи Ивановны, и затем так же быстро поняла всю искаженность своих убеждений. Известие о болезни отца заставило Дуню еще больше укрепиться в правильности своих выводов и по-иному взглянуть на свою жизнь и судьбу.

«– Тятенька, тятенька! Золотой мой тятенька! До чего дошла твоя любимая дочка!.. Лежишь ты при смерти, а дочка твоя балованная всего натерпелась от злых людей в дальней сторонушке…» [3, с. 797]. Она молит Господа об одном – чтоб хоть разок еще взглянуть на любимого отца. Смерть его, казалось, совсем убьет девушку, но сила характера не дает опустить руки, и вскоре Дуня предстает в ином качестве – хозяйки дома. «Патап Максимыч пристально посмотрел на нее. А у ней взгляд ни дать ни взять такой же, каков бывал у Марка Данилыча. И ноздри так же раздуваются, как у него бывало, когда делался недоволен, и глаза горят, и хмурое лицо багровеет – вся в отца» [3, с. 796]. Сюжетная линия отношений отца и дочери пронизывает весь роман и бесспорно является одним из доказательств и без того признанного мастерства писателя.

Взаимоотношения Дуни и Петра Самоквасова строятся на взаимной симпатии, но это уже не яркая история любви и страсти, как, к примеру, отношения Фленушки и Самоквасова. Автор не показывает особенностей этих отношений: нет ни ярких признаний, ни разговоров под луной, ни безумных поступков. Особенности воспитания и поведения девушки не позволяют ей раскрыть своего чувства и объясниться с возлюбленным, взаимная симпатия двух молодых людей то вспыхивает и кажется на первый взгляд истинным чувством, то угасает, подталкивая Дуню к одиночеству и разочарованию. При этом в сложившихся обстоятельствах Петр также не раскрывает своих чувств. С одной стороны, он человек нового поколения – готовый к авантюрам (к примеру, участие в организации свадьбы «уходом» Параши Чапуриной и Василия Борисыча) и борющийся за свое место и за свои права (история раздела имущества с дядей), а с другой – робок и стеснителен по отношению к Дуне. Показав вспыхнувшую симпатию между двумя этими героями, писатель умышленно их разводит, чтоб вновь соединить в заключительных частях романа. Любовный треугольник Дуня – Петр Самоквасов – Фленушка распадается, когда Фленушка по наставлению Манефы принимает постриг. В надежде вернуть Фленушку Петр на время покидает Дуню, и она остается одна наедине со своими чувствами.

Во второй части романа автор вводит новую интригу, центром которой также является Дуня. Разочарованная в любви девушка ищет объяснение произошедшему с ней, она хочет знать правду о жизни, о судьбе, о людях. «Нет правды на свете, нет в людях добра! – после долгих мучительных дум решила она. – Везде обман, везде ложь и притворство!.. Где ж искать правды! Где добро, где любовь? Видно, только в среде бесстрастных духов, в среде ангелов Божиих... <…> О, если б мне пожить с ними!..» [3, с. 739]. Именно в этот переломный момент она знакомится с Марьей Ивановной, которая на первый взгляд ненавязчиво, но очень необычно дает объяснение всем тревогам Дуни, а впоследствии и вовсе меняет ее мировоззрение. Разочарованная в любви и честности Дуня очень быстро увлекается тем новым, что вносит в ее жизнь Марья Ивановна: разговоры об истинной вере и духовном супруге, неведомые доселе книги, которые вначале ей не совсем понятны, а затем все больше завораживают.

Вскоре меняются не только взгляды девушки на мир, но и ее привычки. Она уже не соблюдает правила, к которым приучена с детства, не молится на ночь, не обращает внимания на замечания Дарьи Сергеевны и даже не вспоминает Самоквасова. «Возросшая в строгом соблюденье внешних обрядов, привыкшая только в них одних видеть веру, молодая, впечатлительная девушка, начитавшись мистических книг, теперь равнодушно стала смотреть на всякую внешность» [3, с. 498]. То новое, что открывала ей Марья Ивановна, настолько увлекало молодую девушку, что вскоре она не могла прожить без своей новой наставницы. Такая слепая доверчивость юной девушки приводит ее в хлыстовскую секту, которая чуть было не погубила ее. Дуня стала «лакомым куском» для организаторов хлыстовских собраний, ее вступление означало безбедное существование и защиту со стороны Смолокурова. Писатель с точностью бытописателя описывает хлыстовские собрания. Дуня не сразу понимает, куда именно она попала. С огромным желанием девушка вступает в общество святых людей, но вскоре ее охватывают сомнения в правдивости «истинной веры». Чем больше ее уверяли в заблуждении, тем больше она убеждалась в своей правоте. Мысли о близких и родных сердцу людях не покидают ее. Еще в хлыстовском имении к Дуне приходит осознание того, что она все еще влюблена в Петра Степановича, что ей бесконечно дорога ее подруга Груня и, конечно, отец.

«Это они!.. Это они лжехристы и лжепророки!.. Они лжеучители последних дней!.. И я, я впала в греховную их пропасть… Господи! Я сама была лжепророчицей!» [3, с. 741]. Дуне удается сбежать и вернуться домой, где начинается совсем иная жизнь.

В конце романа перед нами предстает совсем переменившаяся Дуня. Потеряв отца, она становится хозяйкой дома и с помощью Патапа Максимыча умело и рационально распоряжается своим имением и капиталом. Непревзойденная доброта и чувство благодарности возрождаются в характере героини. Она отблагодарила всех, кто помог ей в трудные минуты жизни. Как родного отца благодарит Дуня чужого по крови, но уважаемого ею Патапа Максимыча за его помощь и просит благословить: «Благословите меня за тятеньку покойника на новую жизнь» [3, с. 842]. Возвращение Самоквасова происходит как само собой разумеющееся событие, Дуня его прощает и принимает.

Образ Дуни дополняет ряд образов людей нового поколения, таких как Самоквасов, Веденеев, Меркулов. Они по-новому смотрят на мир, на веру, на личные отношения. Образ Дуни кажется иногда бледным по сравнению с образами Манефы и Фленушки, но от того не менее поэтический и идеальный в своей целостности. По словам Янчука: «От него веет чем-то национально-чистым» [4, с. 199]. Образ Дуни является центральным женским образом в романе, вокруг которого связываются основные события и сюжетные линии. Мастерство Мельникова-Печерского как нельзя лучше проявляется в изображении женских образов романа «На горах», поэтому они должны стать объектом изучения и глубокого анализа в современной науке о литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лотман Л. М.* Роман из народной жизни. Этнографический роман // История русского романа: в 2 т. М.; Л.: Наука, 1964.

2. *Мельников П. И.* (Андрей Печерский). В лесах: роман. М.: Эксмо, 2007. 944 с.

3. *Мельников П. И.* (Андрей Печерский). На горах: роман. М.: Эксмо, 2007. 944 с.

4. *Янчук Н. А.* Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский) // История русской литературы XIX века / под ред. Овсянико-Куликовского. М., 1911. Т. 4.

REFERENCES

1. *Lotman L. M*. Roman iz narodnoy zhizni. Etnograficheskiy roman // Istoriya russkogo romana: v 2 t. M.; L.: Nauka, 1964.

2. *Mel'nikov P. I*. (Andrey Pechersky). V lesakh: roman. M.: Eksmo, 2007. 944 s.

3. *Mel'nikov P. I*. (Andrey Pechersky). Na gorakh: roman. M.: Eksmo, 2007. 944 s.

4. *Yanchuk N. A*. Pavel Ivanovich Mel'nikov (Andrey Pechersky) // Istoriya russkoy literatury XIX veka / pod red. Ovsyaniko-Kulikovskogo. M., 1911. T. 4.